

Сборник «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева как источник репертуара сказочников конца XX — начала XXI в.: случай Нины Андреевны Чечихиной

Варвара Евгеньевна Добровольская

(Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство):
Российская Федерация, 117997, г. Москва, Садовническая ул., д. 1)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о формировании репертуара сказочников конца XX — начала XXI в. Отмечается, что сказка является одним из жанров, активно заимствующим сюжеты и образы из различных источников, прежде всего литературных. К одному из таких источников относится сборник «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева. При публикации сказок исследователи могут говорить о близости варианта того или иного сказочника к тексту из классического сборника, о том, что отдельные детали указывают на знакомство сказочника с ним. На примере сказок пермской сказочницы Н. А. Чечихиной рассматривается влияние текстов из сборника А. Н. Афанасьева на устную сказочную традицию. Анализ примеров показывает, что сказочница не просто пересказывает прочитанный текст, а создает на его основе свой вариант, который она приспособливает под свою исполнительскую манеру, привлекая внимание к психологии героев и развернутым пейзажным описаниям, создавая тем самым определенную драматургию действия.

Ключевые слова: сборник сказок А. Н. Афанасьева, влияние литературы на фольклорную сказочную традицию, источники репертуара сказочников, Н. А. Чечихина.

Дата поступления статьи: 1 марта 2026 г.

Дата публикации: 30 июня 2026 г.

Для цитирования: Добровольская В. Е. Сборник «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева как источник репертуара сказочников конца XX — начала XXI в.: случай Нины Андреевны Чечихиной // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 2. С. 43–55.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.2.003>

Сказка — один из тех фольклорных жанров, который активно заимствует сюжеты, образы и детали из книг. Источники литературных заимствований могут быть различны [Добровольская 2022а; 2023; 2024а; 2024б]. Наиболее доступны для сказочников прошлого были

лубочные издания [Корепова 1999а; 1999б; 2000]. Например, значительный пласт сказок заонежанина П. Г. Горшкова представляет собой пересказы книжных лубочных повестей [Онегина 1986; 1987; Лызлова 2023а; 2023б]. Русские лубочные издания напрямую или опосредовано

влияли на сказочную традицию других народов, например, среди коми сказочников встречаются те, репертуар которых складывался под влиянием дешевой массовой литературы [Коровина 2013; 2016].

На творчество сказочников, помимо лубочной литературы, оказали влияние произведения русской классической литературы. Наибольшее их внимание привлекали тексты А. С. Пушкина и П. П. Ершова [Евсеев 1949; Лупанова 1959; Леонова 1982; Евсеев, Макашева 2015; Иванова, Лобкова 2021]. Такие предпочтения в целом очевидны. Сказки А. С. Пушкина и «Конек-Горбунок» П. П. Ершова издавались большими тиражами уже во второй половине XIX в., причем как в дорогих подарочных изданиях, так и в книгах для широкой публики, так называемых серых обложках. Зачастую на репертуар сказочников оказывали влияние и другие русские книги, и не только сказки, но и произведения других жанров. Так, например, в репертуаре И. Ф. Ковалева [Ковалев 1941, № 49] и А. И. Садовниковой [Добровольская 2015] был текст, основой которого послужила повесть А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка». У той же Садовниковой была сказка, основанная на повести А. В. Жуковского «Марьяна роща» [Там же]. На репертуар сказочников могли повлиять и тексты иностранной традиции. Так, в репертуаре Ф. И. Свинына были сказки, основанные на сюжетах арабских сказок «Тысячи и одной ночи» [Лызлова 2016, 198, № 124–180]. В репертуаре многих русских сказочников были сказки, появившиеся под влиянием книг Ш. Перро, Х.-К. Андерсена и братьев Гримм [Добровольская 2019, 2020, 2022б; Лызлова 2019, 2024]. Влияли на репертуар и романы зарубежных авторов, например, «Принц и нищий» (Ф. Н. Свинын, А. И. Садовникова), «Всадник без головы» (Ф. Н. Свинын). У сказочников конца XX в. появляются тексты, возник-

шие под влиянием книг современных авторов. Это могут быть как собственно сказки, так и рассказы, близкие к сказкам [Сказки Трясциной 2020, № 44–50].

Несмотря на многочисленные книжные источники сказочного репертуара, один из них остается несколько в стороне от внимания исследователей. Речь идет о сборнике сказок А. Н. Афанасьева. Безусловно, при публикации сказок может отмечаться, что текст близок к сказке из классического сборника, что отдельные детали указывают на знакомство сказочника с афанасьевским текстом, но обычно такая связь описывается как возможная, но необязательная; как некое случайное совпадение. Иногда, напротив, в комментариях отмечается, что на сказку повлиял текст из сборника А. Н. Афанасьева, но в ходе дальнейшей работы такое предположение опровергается. Так, А. С. Лызлова в комментарии к сказке Е. М. Лёвиной отметила, что, «вероятнее всего, источником является текст из сборника А. Н. Афанасьева. В пользу этого говорит, прежде всего, совпадение имени главного героя (Семен) в обоих случаях» [Сказки Водлозерья 2013, 394–395]. Однако, работая со сказками водлозерской сказочницы, дальше А. С. Лызловой удалось выяснить, что сказка «Солдат Семён — скорый гонец» была литературно обработана фольклористом А. Н. Нечаевым [Нечаев 1955, 80–93] и только из его сборника попала в репертуар Лёвиной [Лызлова 2023в].

Исследователи обычно обращаются к академическому собранию сказок, в то время как большинство сказочников знакомы с адаптированными сборниками сказок из книги А. Н. Афанасьева, которые начали публиковаться в России еще в начале XX в. и стали самым популярным детским чтением в советское время. Эти сказки подвергались литературным обработкам, редактуре, а иногда и соединению нескольких вариантов¹.

¹ Аналогичный случай произошёл и со сборником сказок братьев Гримм, но там ситуация осложнялась еще и особенностями перевода и отбором текстов, когда каждый редактор выбирал определенные тексты из обширного немецкого собрания.

«Сказки Афанасьева»² в адаптированном варианте входили в школьную программу по чтению. Книги с этими сказками выпускались как подарочные издания и в более доступных сериях: «Мои первые книжки», «Школьная библиотека», «Библиотека мировой литературы для детей», отдельные сказки публиковались в журналах «Веселые картинки», «Мурзилка», «Искорка», «Колобок», ежегоднике «Круглый год». Сказки из сборника А. Н. Афанасьева звучали на радио в программах «Радиотеатр “Малыш”», «Сказка за сказкой», «Моя любимая книжка». Безусловно, это не могло не оказать влияния на репертуар сказочников. В большинстве случаев это были отдельные детали и образы, которые сказочники включали в свои тексты. Иногда это отмечалось в комментариях к сказкам. Реже сказочник заимствовал сюжет, переосмыслил его и приспособлял под свои возможности. Одним из таких случаев, когда текст из сборника А. Н. Афанасьева оказал влияние на репертуар сказочника, стал случай Н. А. Чехихиной.

Нина Андреевна Чехихина родилась 12 января 1924 г. в д. Курмакаш Уинского района Уральской области (сегодня это территория Пермского края). В семье было восемь детей. Отец, чтобы прокормить семью, выучился на ветврача и счетовода, и семья переехала в Аспу, а затем в Чернушку. В 1935 г. отец Нины Андреевны умер. В 1939 г. девочка окончила семь классов и поступила в Сарапульское педучилище. Несмотря на трудности военного времени, в 1942 г. Нина Андреевна получила диплом педагога начальных классов и была распределена в Удмуртию, а через два года вернулась в Чернушку. В 1946 г. вышла замуж. Она родила девятерых детей и до пенсии ра-

ботала учительницей (подробнее о жизни Нины Андреевны см.: [Сказки от бабушки Нины 2006, 68–69]).

Нина Андреевна знала фольклорные сказки. Она слышала их от своей бабушки (Прасковьи Васильевны Бахаревой, умершей в 1932 г.), но явно отдавала предпочтение литературным вариантам. Все ее творчество ориентировано на книжную традицию. И основным (хотя и не единственным) источником ее сказок были адаптированные тексты из сборников А. Н. Афанасьева³.

Сказки Нины Андреевны не обычные пересказы прочитанного, а своеобразные авторские импровизации. Сказочница легко и свободно создавала на основе прочитанного собственные тексты, понятные современным ей людям, прежде всего детям. Особенностью ее текстов стало внимание к психологии героев. Ее волнуют чувства и переживания персонажей. В фольклорной сказке прошлого подобное встречается крайне редко. Психология героев интересна литературной традиции, и Нина Андреевна явно на нее ориентируется. Об этом же свидетельствует и то, что ее сказкам присущи оригинальные контаминации сюжетных типов, неожиданные детали и образы; в них много пейзажных зарисовок и бытовых описаний.

Одной из самых интересных сказок Нины Андреевны считается сказка, названная ею «Репка и Медведко». Она представляет собой контаминацию нескольких сюжетных типов: СУС 311 «Медведь и три сестры», СУС 650А «Иван — медвежье ушко» и СУС 301 «Три подземных царства».

Первая часть текста представляет собой развернутую предысторию чудесного рождения богатыря и его ухода из родного дома, вторая же соответствует

² Именно так обычно называют составленный А. Н. Афанасьевым сборник вне научного сообщества, а в ряде случаев и внутри него.

³ Мы не можем исключить и знакомства сказочницы с академическим изданием сборника. Вряд ли это был сборник, вышедший в серии «Литературные памятники» с комментариями Л. Г. Барага и Н. В. Новикова [Афанасьев 1984–1985], но сборник, подготовленный «Гослитиздатом» с комментариями В. Я. Проппа, был более доступен [Афанасьев 1957–1958], поскольку имел больший тираж.

сюжетному типу СУС 301 о богатыре в подземном царстве.

Данный текст необычайно близок к сказке из сборника А. Н. Афанасьева

[Афанасьев 1984, № 141]. Скорее всего, именно он и лег в основу сказки Нины Андреевны.

Афанасьев, № 141	Н. А. Чечихина
В некотором царстве, в некотором государстве жил-был старик со старухой; детей у них не было. Говорит раз старик: «Старуха, поди купи репку — за обедом съедем». Старуха пошла, купила две репки; одну кое-как изгрызли, а другую в печь положили, чтобы распарилась. Погодя немного слышат — что-то в печи кричит: «Бабушка, откутай; тут жарко!» Старуха открыла заслонку, а в печи лежит живая девочка. «Что там такое?» — спрашивает старик. «Ах, старик! Господь дал нам девочку». И старик, и старуха крепко обрадовались и назвали эту девочку Репкою.	Жили-были муж с женой. Ладно жили, складно. Всё у них было, но детей не было. Вот однажды бабка пошла в огород, принесла репку и бросила ее в печку, чтоб она в печке распарилась. А сама взяла пряжу, села на лавку и пряжу прядет. Сидит и слышит — кто-то тоненьким голоском кричит: — Открой! Мне здесь жарко! Думает баба: «Кто же где кричит? Никого нет». В окно посмотрела, сенки открыла — тишина. Только села опять на пряжу — снова, погромче крик: — Да открой же, бабушка! Мне здесь жарко! Показалось, что голос слышится из печки. Подошла, заслонку открыла и видит: вот чудо! В печке сидит маленькая-премаленькая девочка.
Вот Репка росла, росла и выросла большая.	Подрастать стала, в деревню стала выбегать, с подружками играть. А потом, когда подросла, в лес за ягодками пошла. Дед с бабой не нарадуются: хорошая умница девочка, ну, пусть растет.
Глядь — стоит в лесу избушка, вошли в избушку, а там на столбе медведь сидит.	А на полянке там стоит избушка. Стояла, посмотрела в щелку, видит: лежит там на печи огромный бурый медведь, граблями спину себе чешет. Как увидала медведя, испугалась, закричала, убежать хотела. А медведь лежит на печи, не шевелится, а кричит громким голосом.
Медведь отпустил девок домой, а Репку у себя оставил; притащил сани, прицепил к потолку, лег в эти сани и заставил себя качать. Репка стала качать, стала приговаривать: «Бай-бай, старый хрен!» — «Не так! — говорит медведь. — Сказывай: бай-бай, милый друг!» Нечего делать, стала качать да приговаривать: «Бай-бай, милый друг!»	Слез медведь с печи, принес большие сани-розвальни. Срубил березку, оцеп сделал. Зацепил за потолок, и зыбка готова. Залез в зыбку, одеяльцем закрылся, лежит и говорит: — Вот теперь, Репка, ты меня качай. Ноги в покачушку, а руками меня разглаживай. Мордочку у меня гладь и шерстку на мне расчесывай.
Раз медведь пошел на добычу, а ее в избушке оставил и заклал дверь дубовыми пнями. Репка давай выдираться, силилась-силилась, кое-как выдралась и убежала домой. Старик со старухой обрадовались, что она нашлась: живут они месяц, другой и третий; а на четвертый Репка родила сына — половина человека, половина медвежья; окрестили его и дали имя Ивашко-Медведко.	Вот и живут они. Медведь с утра встает и уходит по своим медвежьим делам, а она дома сидит. Все в окошко глядит, об отце, матери тоскует. Но убежать никак не может — на крепкие запоры закрывает ее медведь. Неделя прошла, и год прошел, и два прошло. Вздумала Машенька (Репка) убежать от медведя. Посмотрела она, как он закрывает дом на запоры, и решила всё изломать. Только он ушел, она принялась за свое дело, вырвалась и убежала. Целых два года она прожила у медведя. Живут они, живут, жили-жили, и вдруг Машенька (Репка) сыночка родила. И не простого, а Медведко.

Такие же совпадения можно проследить по всему тексту. Однако, как отмечено выше, сказка Нины Андреевны не является простым пересказом афанасьевского текста. Сказочница создает свой вариант, наполняя его деталями, отсутствующими у Афанасьева. Она уделяет большое внимание эмоциям персонажей. Так, бабушка, открывая печку, откуда слышится голос, не просто радуется долгожданному ребенку, а выбегает на двор, зовет деда, они вдвоем вынимают девочку из печки: «...умыли, в пеленочки завернули, на печку положили». Сказочница подробно рассказывает, как девочка росла, какая она умница, как она играла с подружками и как радовались старики, что у них «хорошая умница девочка» растет.

В отличие от сказки из сборника Афанасьева, где девочка попадает в лес вместе с подружками, которые позвали ее за ягодами, у Нины Андреевны Репка уходит за ягодами одна. Сказочница создает совершенно не типичную для фольклорного текста психологическую зарисовку, цель которой — создать у слушателей ощущение сгущающейся вокруг девочки опасности: «И вот однажды она взяла лукошко и отправилась. Ходила-ходила, долго ходила. По всем угорам, по перелескам, все полянки обошла, где раньше ягоды собирала.

Нигде ни одной ягодки не нашла. Что такое? Вчера собирала — были ягодки, сегодня пришла — даже ягодника нет. Постояла, повертела головой туда-сюда. С которой стороны земляничкой пахнет? Со стороны леса. Подошла к лесу, а по опушке лесной ягод — красным-красно, как красный цветочек. Успевай только руками работать. Ловко работают у Репки ручки. Собирает и собирает. И быстро насобирала полное лукошко. Домой пора идти. Но что такое? Посмотрела — дороги нет, как черт скрыл. Испугалась Репка, туда-сюда, в лес зайти боится и от леса отойти не может. А в лес как будто кто-то тянет ее. Идет тихонечко, хочет вернуться, выйти из леса — ноги не идут. В лес пойдет — ноги сами бегут».

Попад в избушку медведя, Репка оказывается его пленницей. Она боится зве-

ря и хочет вернуться домой, но медведь не отпускает девушку.

В сказке из сборника А. Н. Афанасьева чрезвычайно интересен мотив качания медведя в санях, которые имитируют колыбель. Он имеет глубокие мифологические корни и связан с брачной семантикой, которая наиболее ярко проявляется в качельных (рельных) песнях пасхального или троичского циклов (подробнее о мифологической семантике качания см.: [Агапкина 1999]). В сказке Нины Андреевны медведь не просто просит Репку качать его, но и требует от героини: «...руками меня разглаживай. Мордочку у меня гладь и шерстку на мне расчесывай». Кроме того, он требует, чтобы девушка пела ему песенку: «Спи, медведь, спи, мой милый друг, спи, единственный». Не обошла этот эпизод Нина Андреевна. У нее медведь делает зыбку и требует от героини качать его и гладить, но не требует говорить, что позволяет сказочнице избежать грубых слов («старый хрен»).

Хотя ни в сказке из сборника А. Н. Афанасьева, ни в тексте Н. А. Чечихиной не говорится о сожителстве Репки с медведем, но и требования медведя его качать, и дальнейшие события сказки указывают именно на такой поворот событий. Сожительство женщины с медведем довольно популярный мотив в восточнославянском фольклоре; он зафиксирован в сказках и текстах мифологической прозы. Наиболее подробно этот мотив рассмотрен в книге Г. В. Афанасьевой-Медведевой [Афанасьева-Медведева 2018]. Интимные отношения женщины и медведя отразились и в «медвежьей комедии» [Некрылова 1984а; 1984б], а также в святочном ряжении, где только человек, одетый медведем, имел право изображать половые посяательства на присутствующих женщин.

И в сказке А. Н. Афанасьева, и в тексте Н. А. Чечихиной героиня убегает от медведя. В одном случае продравшись сквозь завал из бревен, в другом — изломав запоры.

Надо отметить, что в этой части сказки мотив сожителства девушки с медведем не сформулирован. Возвращение Репки

домой могло бы стать завершением сказки. Данные тексты, хотя и с некими оговорками, соответствуют сюжетному типу СУС 311, в котором рассказывается о том, как девочка заблудилась в лесу, попала в избушку медведя и, обхитрив его, вернулась домой. Первая русская публикация данного сюжета была в 1860 г. в сборнике К. Авдеевой [Авдеева 1860, № 3]. Большинство известных вариантов ориентировано на детскую аудиторию, поэтому в сказках действует маленькая девочка, которая без последствий спасается от медведя. Вполне вероятно, что сказочница в ряде случаев завершала сказку именно счастливым возвращением героини домой, поскольку слушателями ее сказок в основном были младшие школьники.

Однако в момент записи Нина Андреевна решила продолжить сказку, и сюжет о девочке в избушке медведя стал преамбулой к сюжету СУС 301 «Три подземных царства». Это не индивидуальное изобретение сказочницы: в ряде русских вариантов сюжета СУС 301 предшествует рассказ о рождении богатыря, который оказывается сыном медведя. У Нины Андреевны рассказ о чудесном рождении героя представляет собой развернутый текст, соответствующий сюжетному типу СУС 650А «Иван — медвежье ушко». При этом сказочница свободно использует два варианта мотива чудесного рождения: рождение из плода — для девочки Репки (подробнее о мотиве чудесного рождения см: [Пропп 1976, 205–240; Добровольская 2009]) и рождение от животного — для ее сына Медведко. Двойное чудесное рождение крайне редко встречается в сказках, а такие развернутые описания, как у Нины Андреевны, просто уникальны.

Нина Андреевна рассказывает о детстве и взрослении героя, полностью соблюдая сюжетную схему. Однако сказочница добавляет ряд деталей, являющихся ее самостоятельным творчеством. Так, в ее версии сказки односельчане объясняют деду, что Медведко должен покинуть деревню, потому что «наших детей пусть никто не обижает».

Традиционный мотив проверки оружия также приобретает у Нины Андреевны оригинальные особенности: герой уходит из деревни и стучит дубинкой по земле, от этого стука дрожит земля и слышен звук, по которому дед Медведко определяет, в какую сторону ушел его внук.

Далее сказка развивается согласно сюжетному типу СУС 301 «Три подземных царства», однако вместо трех подземных дворцов в версии Нины Андреевны всего один: «...дворец белокаменный, крыша золотая». Именно там и находит герой трех девиц. Эта часть, хотя и соответствует сюжетной схеме, изложена сказочницей крайне сжато. Ей существенно важнее дальнейшее развитие событий — измена братьев и спасение героя из подземного царства.

Сказочница объясняет мотив измены названных братьев тем, что Дубынюшке не хватило невесты и он обиделся, «взял топор да с размаху и перерубил веревку надвое». В варианте из сборника А. Н. Афанасьева ничего подобного нет.

Интересен и мотив спасения героя из подземного мира птицей Могол. В большинстве вариантов, где присутствует данный мотив, герой спасает птенцов от непогоды, кормит их или согревает, а их мать — птица Могол — в благодарность выносит его из подземного мира. Существенно реже причиной помощи становится спасение птенцов от змеи, но русские тексты, где герой убивает змею, ползущую к гнезду птицы, представлены единичными записями, которые становятся, скорее всего, результатом книжного или иноязычного влияния.

У Нины Андреевны герой пожалел птенцов и, будучи голодным, не стал их есть, а благодарная птица обещает вынести его из подземного мира. Для полета богатырь обычно заготавливает пищу, которую либо берет во дворцах, либо находит стадо коров и т. д. Нина Андреевна говорит о том, что герой идет за запасами на «подземной склад Бабы-яги», которая ни до, ни после этого не упоминается.

Концовка сказки передана несколько схематично. Однако и тут сказочница добавляет интересные детали, например,

угощение героя водкой на свадьбе названных братьев.

Как видим, сказочница, прибегая к варианту из сборника А. Н. Афанасьева, активно приспосабливает его под свою исполнительскую манеру. Она привлекает внимание к психологии героев, пытается объяснить причины их поступков, использует развернутые пейзажные описания, создавая тем самым определенную драматургию действия.

Среди сказок Н. А. Чехихиной есть еще один очень интересный текст. Это сказка сюжетного типа СУС 531 «Конек-Горбунук». В 1834 г. выходит «Конек-Горбунук»

П. П. Ершова, что оказывает серьезное влияние на фольклорную традицию: к настоящему времени зафиксировано немало текстов, имеющих в своей основе именно литературный текст. Однако сказка Нины Андреевны не связана со стихотворной авторской версией: в ее основе текст из сборника А. Н. Афанасьева [Афанасьев 1984, № 169]. Как и другие тексты Нины Андреевны, этот не является прямым пересказом афанасьевского варианта, но многие эпизоды, очевидно, заимствованы сказочницей оттуда. Сравним, например, фрагмент, в котором конь заставил главного рака помочь герою.

А. Н. Афанасьев, № 169	Н. А. Чехихина
Богатырский конь увидел, что большущий морской рак по песку ползет, и наступил ему на шейку своим тяжелым копытом. Взмолился морской рак: — Не губи меня, оставь мне жизнь! Что тебе нужно, все сделаю. Отвечал ему конь: — Посреди синего моря лежит большой камень, под тем камнем спрятано подвенечное платье Василисы-царевны; достань это платье! Рак крикнул громким голосом на все синее море. Тотчас море всколыхнулось, и сползли со всех сторон на берег раки большие и малые — тьматьмушая! Старший рак отдал им приказание, бросились они в воду и через час времени вытащили со дна моря, из-под великого камня, подвенечное платье Василисы-царевны.	А конь вороной все ходит и ходит по берегу. Вдруг видит — раки плывут. Забегал конь по берегу, скакал-скакал, видит: самый большой рак выползает. Выполз рак, конь на него и ступил ему на клешню. Рак три раза свистнул, и выплыло из моря раков ведомо-неведомо. А Иванушка тогда говорит: — Вот отпустит тебя мой конь вороной, если ты достанешь венчальное платье, все приданое со дна морского, которое находится под большим камнем. А рак говорит: — Это дело мы всё раньше знали. Дождись тут, приданое будет для тебя готово. Все раки обратно упятились в море. Нет никого. Даже море не волнуется, на берег не плещется. «Ну, — думает Иванушка, — только их и видел. И не выдать мне такого приданого». Вдруг видит — море снова заколыхалось, волны заплескались. Выползает большой рак и двинет перед собой кубышку, а в ней приданое. Поблагодарил Иванушка всех раков, взял кубышечку, сел на коня, к царю вернулся.

Аналогичное сходство мотивов наблюдается и в других эпизодах — добывания Жар-птицы и Василисы Прекрасной, купания в кипятке и т. д.

Еще раз отметим, что Нина Андреевна не пересказывает прочитанное или услышанное, а создает на основе книжного текста свой вариант сказки, наполняя его множеством деталей. Так, когда герой находит перо Жар-птицы, конь спотыкается, падает на колени, а Иванушка выпадает из седла. Своего чудесного коня герой получает от умирающего отца, что больше свойственно сказкам другого сю-

жетного типа (СУС 530 «Сивко-Бурко»). А в рассмотренном выше эпизоде появляется столь любимый сказочницей психологизм — герой переживает, что раки его обманули и он не сможет выполнить поручение царя.

Хотя сказочница больше любит волшебные сказки, есть в ее репертуаре и другие разновидности сказочных текстов. Например, сказка «Царь и солдат» принадлежит к сюжетному типу СУС 922 «Беззаботный монастырь». В большинстве известных вариантов вопросы царя адресованы игумену монастыря, но от-

вечает на них подставное лицо, которым может быть мужик, солдат, пастух и т. д. Стоит заметить, что в ряде вариантов вопросы адресованы именно солдату, который отслужил двадцать пять лет, а царя не видел. Ему не верят, что он служил, и поэтому он должен вернуться во дворец, где и отвечает на вопросы царя. Наиболее подробно данный сюжет описан в монографии В. Андерсона [Андерсон 1916].

На вариант Нины Андреевны также повлиял текст из сборника А. Н. Афанасьева [Афанасьев 1984, № 326]. Однако сказочница не просто заимствовала сюжет, но расширила эпизод возвращения солдата домой после двадцати пяти лет службы. Она создает картину встречи солдата всеми односельчанами: подробно описывается, как ставят столы, какую еду приносят и т. д. Лишь после этого возникает диалог солдата с мальчишкой, который и провоцирует дальнейшее развитие сюжета. В варианте А. Н. Афанасьева ничего подобного нет. Более того, сказочница, видимо, хотела использовать другой сюжетный тип — СУС 465С «Поручение на тот свет», но по какой-то причине передумала прямо в процессе рассказывания.

В последние несколько десятилетий тенденция к созданию «своих сказок»

Источники и материалы

Авдеева 1860 — Авдеева К. Русские сказки для детей, рассказанные нянюшкой Авдотьей Степановной Черепьевой, изданные К. Авдеевой. СПб.: Изд-во О. М. Вольф, 1860.

Агапкина 1999 — Агапкина Т. А. Качели // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. Т. 2. Д — К (Крошки). М.: Междунар. отношения, 1999. С. 480–483.

Андерсон 1916 — Андерсон В. Император и аббат. Казань: Тип. Импер. ун-та, 1916.

Афанасьев 1957–1958 — Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. текста, предисл. и прим. В. Я. Проппа. М.: Гослитиздат, 1957–1958.

Афанасьев 1984–1985 — Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; Отв. ред. Э. В. По-

стала очень типичной для сказочников: опираясь на фольклорную традицию, исполнители стараются наполнить рассказываемый ими текст элементами, которые присущи литературе. Так, в сказках появляются портреты персонажей, пейзажные зарисовки, сказочников интересуют психология героев, их внутренние переживания, сказку наполняют внутренние диалоги. Тексты сказок содержат разнообразные детали предметного мира, размышления сказочника о своих героях и т. д. С одной стороны, подобным текстам свойственна подчеркнутая сказочная обрядность, с другой — отступление от сказочного канона придает динамики повествованию. Современные сказочники легко и органично сочетают мотивы разных сказок в одном тексте, у них появляются детали и образы из кино- и мультфильмов, но особое внимание они уделяют именно книге. Преимущественно это переложения русских сказок Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского, А. Н. Толстого и др., а также авторские тексты В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, П. П. Ершова, С. Т. Аксакова, П. П. Бажова. Сказочники могут привлечь тексты современных авторов, сказки из учебников и хрестоматий. И сборник сказок А. Н. Афанасьева, безусловно, занимает в этом ряду особое место.

меранцева, К. В. Чистов. М.: Наука, 1984–1985. (Литературные памятники).

Евсеев 1949 — Евсеев В. Я. Карельские варианты пушкинских сказок // Известия Карело-Финского филиала АН СССР. Петрозаводск. 1949. № 3. С. 75–88.

Иванова, Лобкова 2021 — Сказки в записях А. С. Пушкина и их варианты в фольклорной традиции Северо-Запада России (с экспедиционными материалами из фондов Фольклорно-этнографического центра им. А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова): К 220-летию со дня рождения А. С. Пушкина: Учеб. пособие / Сост. Т. Г. Иванова, Г. В. Лобкова; Вступ. ст. и коммент. Т. Г. Ивановой. СПб.: СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова, 2021.

Ковалев 1941 — Сказки И. Ф. Ковалёва / Зап. и коммент. Э. Гофман и С. Минц. М.: Ис-

кра революции, 1941. (Летописи Государственного литературного музея. Кн. 11).

Лызлова 2016 — Репертуар сказок Ф. Н. Свинына // Избранные сказки Ф. Н. Свинына / Сост. О. Г. Большакова и В. Р. Дмитриченко; Подгот. к публ. А. С. Лызлова. Петрозаводск: Издат-Принт, 2016. С. 195–198.

Нечаев 1955 — Русские народные сказки / Пересказ А. Нечаева. М.: Дет. лит., 1955. (Б-ка для юношества).

Сказки Водлозерья 2013 — Сказки Водлозерья / Сост. А. С. Лызлова. Петрозаводск: Барбашина Е. А., 2013.

Сказки Трясиной 2020 — Сказки Евдокии Никитичны Трясиной / В. Е. Добровольская, Г. Н. Мехнецова, И. И. Русинова, О. С. Сивков, М. Е. Суханова, А. В. Черных (отв. ред.). СПб.: Маматов, 2020.

Сказки от бабушки Нины 2006 — Сказки от бабушки Нины. Записали Т. А. Гостюхина и К. Миншаехова. Чернушка: Парус, 2006.

Исследования

Афанасьева-Медведева 2018 — Афанасьева-Медведева Г. В. Медведь в русской традиционной культуре Восточной Сибири. Иркутск: Репроцентр А1, 2018.

Добровольская 2009 — Добровольская В. Е. Предметные реалии русской волшебной сказки. М.: ГРЦРФ, 2009.

Добровольская 2015 — Добровольская В. Е. Сказочница А. И. Садовникова (Тверская область, Западнодвинский район) // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 17: Фольклорные традиции в поликультурных зонах России: Сб. науч. ст. М.: ГРЦРФ, 2015. С. 57–69.

Добровольская 2019 — Добровольская В. Е. Сюжет АТУ 510В «Peau d'asne» / СУС 510В «Свиной чехол» в русской сказочной традиции // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 1. С. 20–30.

Добровольская 2020 — Добровольская В. Е. Русские сказки Карелии в контексте русской сказочной традиции на примере сюжетного типа 709 «Волшебное зеркальце» («Мертвая царевна») // Словесность и история. 2020. № 2. С. 27–47.

Добровольская 2022а — Добровольская В. Е. Литературные заимствования в репертуаре русских сказочников // Славянские чтения: Сб. матер. Междунар. науч. конф. Института славянской культуры. М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2022. С. 11–28.

Добровольская 2022б — Добровольская В. Е. Сюжет «Дух в голубом свете» в русской сказоч-

ной традиции: между фольклорной сказкой и авторским творчеством // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 2. С. 113–136.

Добровольская 2023 — Добровольская В. Е. Источники репертуара сказочников конца XX — начала XXI века // Междисциплинарные исследования в гуманитарных науках. М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2023. С. 217–244.

Добровольская 2024а — Добровольская В. Е. Сказка «Евстафий Плакида» (СУС 938) в русской фольклорной традиции: между агиографией и беллетристикой // Христианская культура и славянский мир: Сб. ст. по итогам X круглого стола в рамках II Междунар. науч. конф. «Междисциплинарные исследования в гуманитарных науках». М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2024. С. 118–125.

Добровольская 2024б — Добровольская В. Е. Влияние русской лубочной повести на фольклорную сказку: проблема выбора мотива (СУС 938 «Евстафий Плакида» и СУС 301D* «Солдат находит исчезнувшую царевну») // Междисциплинарные исследования в гуманитарных науках: единое пространство традиционной культуры и искусства: Сб. матер. II Междунар. науч. конф. М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2024. С. 127–133.

Евсеев, Макашева 2015 — Евсеев В. Н., Макашева С. Ж. Фольклорный вариант «Конька-Горбунка» П. П. Ершова на родине автора литературной сказки // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 4. С. 86–94.

Корепова 1999а — Корепова К. Е. Русская лубочная сказка. Н. Новгород: КиТиздат, 1999.

Корепова 1999б — Корепова К. Е. Сказочные сборники XVIII века и устная традиция // Русский фольклор: Матер. и иссл. СПб.: Наука, 1999. Т. XXX. С. 151–163.

Корепова 2000 — Корепова К. Е. Северные сказочники и книжная лубочная культура // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера: Докл. III Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения-99». Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000. С. 114–120.

Коровина 2013 — Коровина Н. С. Типология взаимодействия коми и русских волшебных сказок (сюжетный состав, художественно-стилевая структура). Сыктывкар: Ред.-изд. отд. Ин-та языка, лит. и истории Коми науч. центра, 2013.

Коровина 2016 — Коровина Н. С. К вопросу о национальном колорите в коми народных сказках // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 12–2. С. 146–149.

Леонова 1982 — *Леонова Т. Г.* Русская литературная сказка XIX века в ее отношении к народной сказке (поэтическая система жанров в историческом развитии). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1982.

Лупанова 1959 — *Лупанова И. П.* Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1959.

Лызлова 2019 — *Лызлова А. С.* Сюжетный тип 510В «Свиной чехол» в сказочной традиции Карелии // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 1. С. 31–42.

Лызлова 2023а — *Лызлова А. С.* О лубочной основе сказочного репертуара заонежского исполнителя П. Г. Горшкова // Междисциплинарные исследования в гуманитарных науках: Кол. монография. М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2023. С. 202–216.

Лызлова 2023б — *Лызлова А. С.* Литературный сказочный репертуар заонежанина П. Г. Горшкова // Междисциплинарные исследования в гуманитарных науках: Сб. матер. Междунар. науч. конф. М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2023. С. 128–131.

Лызлова 2023в — *Лызлова А. С.* Литературные источники сказочного репертуара пудожанки Е. М. Лёвиной // Культура и текст. 2023. № 2 (23). 2023. С. 143–153.

Лызлова 2024 — *Лызлова А. С.* Сказки Андерсена в фольклорном репертуаре исполнителей Карелии XX века // Междисциплинарные исследования в гуманитарных науках: единое пространство традиционной культуры и искусства: Сб. матер. II Междунар. науч. конф. М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2024. С. 133–135.

Некрылова 1984а — *Некрылова А. Ф.* Медвежья комедия: некоторые проблемы и аспекты изучения // Фольклор и этнография: У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов: Сб. науч. тр. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1984. С. 186–195.

Некрылова 1984б — *Некрылова А. Ф.* Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII — начало XX века. Л.: Искусство. Ленингр. отделение, 1984.

Онегина 1986 — *Онегина Н. Ф.* Влияние лубочной литературы на устные варианты заонежских сказок // Фольклористика Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1986. С. 112–130.

Онегина 1987 — *Онегина Н. Ф.* «Еруслан Лазаревич» в творчестве П. Г. Горшкова // Фольклористика Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1987. С. 117–123.

Пропп 1976 — *Пропп В. Я.* Мотив чудесного рождения // Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976. С. 205–240.

© В. Е. Добровольская, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Добровольская В. Е. <https://orcid.org/0000-0002-2346-7493>

Кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и славянского искусствознания Института славянской культуры Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство): Российская Федерация, 117997, г. Москва, Садовническая ул., д. 1; тел.: +7 (342) 212-60-08; e-mail: dobrovolska@inbox.ru

The Collection “Russian Folk Tales” by A. N. Afanas’ev as a Source of the Repertoire of Storytellers in the Late Twentieth and Early Twenty-First Centuries: The Case of Nina Andreevna Chechikhina

Varvara E. Dobrovol’skaya

(Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art):

1, Sadovnicheskaya str., Moscow, 117997, Russian Federation)

Summary. *This article discusses the formation of storytellers’ repertoire in the late twentieth and early twenty-first centuries. Fairy tales are a genre that actively borrows plots and characters from various sources, primarily literary ones. One such source is A. N. Afanas’ev’s well known collection “Russian Folk Tales.” Researchers can assess the proximity of a particular storyteller’s version to the text in this classic collection, as certain details indicate the storyteller’s familiarity with it. The influence of texts from Afanas’ev’s collection on the oral fairy tale tradition is examined using the example of the fairy tales told by the Permian storyteller N. A. Chechikhina. Analysis reveals that the storyteller does not simply retell the text she has read, but creates her own version, adapting it to her own performance style and drawing greater attention to the characters’ psychology and adding to the detailed descriptions of the landscape, thereby creating a specific dramatic structure.*

Key words: A. N. Afanas’ev’s collection of fairy tales, the influence of literature on the folklore fairy tale tradition, sources of storytellers’ repertoire, N. A. Chechikhina.

Received: March 1, 2026.

Date of publication: June 30, 2026.

For citation: Dobrovol’skaya V. E. The Collection “Russian Folk Tales” by A. N. Afanas’ev as a Source of the Repertoire of Storytellers in the Late Twentieth and Early Twenty-First Centuries: The Case of Nina Andreevna Chechikhina. *Traditional Culture*. 2026. Vol. 27. No. 2. Pp. 43–55. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.2.003>

References

Afanas’eva-Medvedeva G. V. (2018) Medved’ v russkoi traditsionnoi kul’ture Vostochnoi Sibiri [The Bear in the Russian Traditional Culture of Eastern Siberia]. Irkutsk: Reprocentr A1. In Russian.

Dobrovol’skaya V. E. (2009) Predmetnye realii russkoi volshebnoi skazki [The Objective Realities of the Russian Fairy Tale]. Moscow: GRCRF. In Russian.

Dobrovol’skaya V. E. (2015) Skazochnitsa A. I. Sadovnikova (Tverskaya oblast, Zapadnodvinskii rayon) [The Fairy Tale Teller A. I. Sadovnikova (Tver Region, Zapadnodvinskii District)]. In: Slavyanskaya traditsionnaya kul’tura i sovremenniy mir. Vyp. 17: Fol’klornye traditsii v polikul’turnykh zonakh Rossii [Slavic Traditional Culture and the Modern World. Vol. 17: Folklore Traditions in Multicultural Zones of Russia]. Moscow: GRCRF. Pp. 57–69. In Russian.

Dobrovol’skaya V. E. (2019) Syuzhet ATU 510B «Peau d’asne» (SUS 510V «Svinoi chekhol») v russkoi skazochnoi traditsii [The Plot Type ATU 510B “Peau d’Asne” (SUS 510B “Pigskin Cover”) in the Russian Fairytale Tradition]. *Traditsionnaya kul’tura* [Traditional Culture]. 2019. No. 1. Pp. 20–30. In Russian.

Dobrovol’skaya V. E. (2020) Russkiye skazki Karelii v kontekste russkoi skazochnoi traditsii na primere syuzhetnogo tipa 709 «Volshebnoe zerkal’tse» («Mertvaya tsarevna») [Russian Fairy Tales from Karelia in the Context of the Russian Fairy-Tale Tradition: The Case of Plot Type 709 “The Magic Mirror” (“Dead Princess”)]. *Slovesnost’ i istoriya* [Texts and History]. 2020. No. 2. Pp. 27–47. In Russian.

Dobrovol’skaya V. E. (2022a) Literaturnye zaimstvovaniya v repertuare russkikh skazochnikov [Literary Borrowings in the Repertoire of Russian Storytellers]. In: Slavyanskie

chteniya [Slavic Readings]. Moskva: RGU im. A. N. Kosygina. Pp. 11–28. In Russian.

Dobrovoľskaya V. E. (2022b) Syuzhet «Dukh v golubom svete» v russkoi skazochnoi traditsii: mezhdru fol'klornoj skazkoi i avtorskim tvorchestvom [The Plot of “The Spirit in the Blue Light” in the Russian Fairy-Tale Tradition: Between Folk Tale and Authorial Creation]. *Problemy istoricheskoi poetiki* [Problems of Historical Poetics]. 2022. Vol. 20. No. 2. Pp. 113–136. In Russian.

Dobrovoľskaya V. E. (2023) Istochniki repertuara skazochnikov kontsa XX — nachala XXI vekov [Sources of the Repertoire of Storytellers of the Late Twentieth and Early Twenty-First Centuries]. In: *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v gumanitarnykh naukakh* [Interdisciplinary Research in the Humanities]. Moscow: RGU im. A. N. Kosygina. Pp. 217–244. In Russian.

Dobrovoľskaya V. E. (2024a) Skazka «Yevstafii Plakida» (SUS 938) v russkoi fol'klornoj traditsii: mezhdru agiografiei i belletristikoi [The Tale of Eustathius Plakida (SUS 938) in the Russian Folklore Tradition: Between Hagiography and Fiction]. In: *Khristianskaya kul'tura i slavyanskii mir* [Christian Culture and the Slavic World]. Moscow: RGU im. A. N. Kosygina. Pp. 118–125. In Russian.

Dobrovoľskaya V. E. (2024b) Vliyanie russkoi lubochnoi povesti na fol'klornuyu skazku: problema vybora motiva (SUS 938 «Yevstafii Plakida» i SUS 301D* «Soldat nakhodit ischeznuvshuyu tsarevnu») [The Influence of Russian Popular Novels on Folklore Tales: The Problem of Motif Selection (SUS 938 “Eustathius Plakida” and SUS 301D* “The Soldier Finds the Vanished Princess”)]. In: *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v gumanitarnykh naukakh: edinoe prostranstvo traditsionnoi kul'tury i iskusstva* [Interdisciplinary Research in the Humanities: The Common Space of Traditional Culture and Art]. Moscow: RGU im. A. N. Kosygina. Pp. 127–133. In Russian.

Korepova K. E. (1999a) Russkaya lubochnaya skazka [The Russian Lubok Tale]. N. Novgorod: KiTizdat. In Russian.

Korepova K. E. (1999b) Skazochnye sborniki XVIII veka i ustnaya traditsiya [Fairy Tales from the Eighteenth Century and the Oral Tradition]. In: *Russkii fol'klor* [Russian Folklore]. St. Petersburg: Nauka. Vol. XXX. Pp. 151–163. In Russian.

Korepova K. E. (2000) Severnyye skazochniki i knizhnaya lubochnaya kul'tura [Northern Storytellers and Lubok Book Culture]. In: *Master i narodnaya khudozhestvennaya traditsiya Russkogo Severa* [Master and the Folk Art

Tradition of the Russian North. III International Scholarly Conference “Ryabinin Readings-99”]. Petrozavodsk: KarNC RAN. Pp. 114–120. In Russian.

Korovina N. S. (2013) Tipologiya vzaimodeystviya komi i russkikh volshebnykh skazok (syuzhetnyi sostav, khudozhestvenno-stilevaya struktura) [Typology of Interaction Between Komi and Russian Fairy Tales (Plot Composition, Artistic and Stylistic Structure)]. Syktyvkar: Red.-izd. otd. In-ta yaz., lit. i istorii Komi nauch. centra. In Russian.

Korovina N. S. (2016) K voprosu o natsional'nom kolorite v komi narodnykh skazkakh [On the National Coloration in Komi Folk Tales]. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual Problems in the Humanities and Natural Sciences]. 2016. No.12–2. Pp. 146–149. In Russian.

Leonova T. G. (1982) Russkaya literaturnaya skazka XIX veka v ee otnoshenii k narodnoi skazke (poeticheskaya sistema zhanrov v istoricheskom razvitii) [The Russian Literary Fairy Tale of the Nineteenth Century in Relation to the Folk Fairy Tale (the Poetic System of Genres in Historical Development)]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. In Russian.

Lupanova I. P. (1959) Russkaya narodnaya skazka v tvorchestve pisatelei pervoi poloviny XIX veka [Russian Folk Tales in the Work of Writers of the First Half of the Nineteenth Century]. Petrozavodsk: Gosizdat Karel. ASSR. In Russian.

Lyzlova A. S. (2019) Syuzhetnyi tip 510V «Svinoi chekhol» v skazochnoi traditsii Karelii [Plot Type 510B “Pigskin Cover” in the Folktale Tradition of Karelia]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2019. No. 1. Pp. 31–42. In Russian.

Lyzlova A. S. (2023a) O lubochnoi osnove skazochnogo repertuara zaonezhskogo ispolnitelya P. G. Gorshkova [On the Lubok Basis of the Fairy-Tale Repertoire of the Zaonezh's Storyteller P. G. Gorshkov]. In: *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v gumanitarnykh naukakh* [Interdisciplinary Research in the Humanities]. Moscow: RGU im. A. N. Kosygina. Pp. 202–216. In Russian.

Lyzlova A. S. (2023b) Literaturnyi skazochnyi repertuar zaonezhanina P. G. Gorshkova [The Literary Fairy Tale Repertoire of P. G. Gorshkov]. In: *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v gumanitarnykh naukakh* [Interdisciplinary Research in the Humanities]. Moscow: RGU im. A. N. Kosygina. Pp. 128–131. In Russian.

Lyzlova A. S. (2023c) Literaturnye istochniki skazochnogo repertuara pudozhanki E. M. Levinoi

[Literary Sources of the Fairy Tale Repertoire of E. M. Levina]. *Kul'tura i tekst* [Culture and Text]. 2023. No. 2 (23). Pp. 143–153. In Russian.

Lyzlova A. S. (2024) Skazki Andersena v fol'klornom repertuare ispolniteley Karelii XX veka [Andersen's Fairy Tales in the Folklore Repertoire of Twentieth Century Karelian Performers]. In: *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v gumanitarnykh naukakh: edinoe prostranstvo traditsionnoi kul'tury i iskusstva* [Interdisciplinary Research in the Humanities: The Common Space of Traditional Culture and Art]. Moscow: RGU im. A. N. Kosygina. Pp. 133–135.

Nekrylova A. F. (1984a) Medvezh'ya komediya: nekotorye problemy i aspekty izucheniya [The Bear Comedy: Some Problems and Aspects of Study]. In: *Fol'klor i etnografiya: U etnograficheskikh istokov fol'klornykh syuzhetov i obrazov* [Folklore and Ethnography: At the Ethnographic Origins of Folklore Plots and Images]. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie. Pp. 186–195. In Russian.

Nekrylova A. F. (1984b) Russkie narodnye gorodskie prazdniki, uveseleniya i zrelishcha. Konets XVIII — nachalo XX veka [Russian Folk Urban Holidays, Amusements, and Spectacles. Late Eighteenth — Early Nineteenth Century]. Leningrad: Iskusstvo. Leningr. otd-nie. In Russian.

Onegina N. F. (1986) Vliyanie lubochnoi literatury na ustnye varianty zaonezhskikh skazok [The Influence of Popular Literature on Oral Versions of Zaonezh Tales]. In: *Fol'kloristika Karelii* [Folklore Studies of Karelia]. Petrozavodsk: KarNC RAN. Pp. 112–130. In Russian.

Onegina N. F. (1987) «Yerusan Lazarevich» v tvorchestve P. G. Gorshkova [“Yerusan Lazarevich” in the works of P.G. Gorshkov]. In: *Fol'kloristika Karelii* [Folklore Studies of Karelia]. Petrozavodsk: KarNC RAN. Pp. 117–123. In Russian.

Propp V. Ya. (1976) Motiv chudesnogo rozhdeniya [The Motif of Miraculous Birth]. In: *Fol'klor i deistvitel'nost'* [Folklore and Reality]. Moscow: Nauka. Pp. 205–240. In Russian.

Yevseev V. N., Makasheva S. Zh. (2015) Fol'klornyy variant «Kon'ka-Gorbunka» P. P. Yershova na rodine avtora literaturnoi skazki [The Folklore Version of P. P. Yershov's “The Little Humpbacked Horse” in the Author's Birthplace]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University]. 2015. No. 4. Pp. 86–94. In Russian.

© V. E. Dobrovolskaya, 2026

ABOUT THE AUTHOR

Varvara E. Dobovol'skaya <https://orcid.org/0000-0002-2346-7493>

E-mail: dobrovolska@inbox.ru

Tel.: +7 (342) 212-60-08 33

1, Sadovnicheskaya str., Moscow, 117997, Russian Federation

PhD in Philology, Associate Professor, Department of General and Slavic Art Studies, Institute of Slavic Culture, Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)